

В Тобольске предъявлено обвинение инспектору отдела по делам несовершеннолетних, которая мошенническим путём пыталась похитить деньги у продавца магазина

Корреспондент: Почему темой коррупции вплотную занялись так недавно? До этого она была неактуальна?

Богинский: Проверкой сообщений коррупционного характера и, соответственно, расследованиями подобного рода дел Следственный комитет при прокуратуре РФ занимается постоянно с момента своего создания в 2007 году. Другое дело, что на определенном этапе развития нашего государства руководством страны эта проблема была поднята на более высокий уровень и обозначена как общенациональная. И сегодня необходимо вмешательство практически во все сферы жизни для преодоления этого зла. У нас довольно узкая составляющая этой работы – коррупция в виде самого яркого её проявления, носящего преступный характер. Тема коррупции всегда была актуальна, и значительную часть дел, которые мы расследовали, составляли дела именно о должностных преступлениях.

Корр.: Какие ведомства самые коррумпированные?

Богинский: Мы не можем дать оценку в целом о коррумпированности того или иного ведомства, так как такие преступления глубоко латентны, поэтому приходится опираться на статистику раскрываемости подобных дел. Если брать по сферам, то в текущем году в Тюменской области возбуждено 157 уголовных дел о коррупции в сфере образования, 84 - в правоохранительной сфере, 4 - в судебной-исполнительной, по 2 - в финансово-бюджетной и сфере землепользования. Надо исходить из того, что эти цифры получены с учётом многоэпизодных уголовных дел, где выявляются и дополнительные составы преступлений.

Корр.: Кто больше сообщает о фактах коррупции?

Богинский: Сообщения о фактах коррупции нам поступают из самых разных источников. В этом году поступило пока 660 сообщений, по результатам рассмотрения которых возбуждено более 250 уголовных дел. Так вот, 309 сообщений поступило от граждан, порядка 160 – из органов внутренних дел, около 150 из органов прокуратуры и более 30 – из органов ФСБ. Кроме того, мы постоянно осуществляем мониторинг средств массовой информации на предмет выявления фактов совершения преступлений, в том числе и коррупционных.

Корр.: На коррупцию в каких структурах Вы обращаете более пристальное внимание и почему?

Богинский: Следственный комитет при прокуратуре РФ в первую очередь интересуют нарушения закона в государственных структурах, органах государственной власти, государственного и муниципального управления, деятельность которых серьёзно отражается

на здоровье нашего субъекта и жизни населения области. Ну и, конечно, правоохранные органы, ведь мы не сможем бороться с этим злом, если у нас самих будут иметь место факты коррупции.

Корр.: Как способствует служба собственной безопасности раскрываемости коррупционных преступлений?

Богинский: Очень эффективно работает Управление собственной безопасности ГУВД по Тюменской области. Основная масса выявляемых правонарушений и преступлений, совершённых сотрудниками милиции - это результат их работы. Они проводят целый комплекс мероприятий по очищению своих рядов, и значительное количество материалов поступает именно от них. Материалы, поставляемые службами собственной безопасности других правоохранительных органов, носят в основном единичный характер. Так, периодически направляет нам материалы о выявленных нарушениях Управление Федеральной службы судебных приставов - около 10-12 за 9 месяцев этого года. Раньше очень активно работали таможенники, но в настоящее время на основании приказа Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ сообщения о преступлениях в таможенных органах рассматривает специализированное Уральское следственное управление на транспорте.

Корр.: Кто чаще предлагает дать взятку: тот, кому надо решить проблему или тот, кто может её решить?

Богинский: Здесь мы снова можем говорить только о том, что выявлено в нашем регионе. Мне, как человеку, который взятку не дает и не берёт, достаточно тяжело судить, как это происходит на практике. Но могу сказать, что количество уголовных дел, возбуждённых по фактам получения взяток (около 160) значительно преобладает над делами об их даче (14). Я считаю, что это правильная организация работы, ведь главное для нас – устранить причину зла, то есть того сотрудника, который берёт взятки. Если должностные лица не будут брать взятки, то им и давать их не будут. Да, в некоторых субъектах РФ есть значительный перекося в другую сторону: работа по борьбе с коррупцией строится на выявлении именно взяткодателей, поэтому статистику делают за счёт водителей, которые на дороге дают 100-200 рублей сотрудникам ГИБДД. Мы категорически против такой «борьбы» с коррупцией.

Корр.: Насколько трудоёмок процесс собирания доказательственной базы?

Богинский: Дела о коррупционных проявлениях: о злоупотреблении должностным положением, о превышении своих полномочий, о взятках – это особая категория дел, представляющая особую сложность в расследовании. Поэтому с самого начала работы Следственного комитета при прокуратуре РФ были созданы следственно-оперативные группы по расследованию дел коррупционного характера. Подобрали следователей, которые должны заниматься именно этими делами, провели большую работу по их обучению. Кстати, подготовка продолжается и сейчас и на сегодня обучение прошли уже более 40% следователей. Сложность и одновременно интерес расследования дел о коррупции заключается в том, что следователь каждый раз вынужден выяснять какие-то тонкости,

требующие изучения большого количества специализированных нормативных актов, дополнительной литературы, привлечения специалистов. Мы заключили соглашения практически со всеми контролирующими органами, в том числе Росфинмониторингом, Счётной палатой, Управлением Федеральной антимонопольной службы. При необходимости привлекаем их специалистов для проведения проверок, ревизий и других необходимых нам мероприятий. Как видно, собирать доказательную базу тяжело, но результаты работы нашего управления говорят о том, что нам это удаётся.

Корр.: Какая работа ведётся по профилактике коррупционных проявлений?

Богинский: В ходе расследования любого уголовного дела мы выясняем, какие причины и условия способствовали совершению преступления, а затем принимаем меры к предотвращению злоупотреблений в будущем. Основная форма реакции следствия, предусмотренная законом, - это внесение представления в соответствующие органы с требованием устранить причины и условия, способствовавшие совершению преступления. По делам коррупционного характера за последние полтора года внесено около 100 таких представлений, большая их часть своевременно рассмотрена, по ним приняты конкретные меры - более 35 должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности. Сила, движущая коррупционером, всегда одна – корыстный, меркантильный интерес. Пока живо человечество, всегда найдется тот, кем будут двигать низменные чувства. Задача же государства состоит в том, чтобы поставить чиновника в такое положение, когда он не сможет совершать противоправных действий.

Корр.: Какие поправки Вы внесли бы в законодательство о коррупции?

Богинский: Законодательство о коррупции на сегодняшний момент активно и разносторонне совершенствуется. Меня, как практика, больше интересует уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, которое регламентирует борьбу с коррупцией. На мой взгляд, в первую очередь необходимо конкретизировать понятие должностного лица, которое может быть привлечено к уголовной ответственности. В действующем законодательстве большая часть должностных лиц выпала из состава именно должностных, перейдя в состав злоупотреблений в коммерческих и иных организациях. Получается, что тот, кто раньше был чиновником, в связи с преобразованиями стал руководителем автономной некоммерческой организации или муниципальным унитарным предприятием. Хотя собственность осталась 100% государственной. И теперь, в случае выявления фактов коррупции, их действия квалифицируются как действия лица коммерческой либо иной организации. Соответственно и наказание значительно мягче. Это первый вопрос. Второй – расширение и возвращение ранее утраченных элементов наказания, в частности, более широкого применения конфискации. Чиновник должен знать, что в случае его привлечения к уголовной ответственности он лишится всего нажитого имущества. Конфискация может быть мощным сдерживающим фактором нечистоплотных чиновников.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Тюменской области

Адрес страницы: <https://tyumen.sledcom.ru/news/item/734318>